

Ко времени их возвращения на базу доктор уже находился там.

Он измерил сахар в крови Цзянь Жуна, и тот едва доходил до нижнего уровня нормы.

— Сейчас немного получше, — врач команды убрал монитор глюкозы и спросил: — С тобой раньше такое случалось?

Цзянь Жун покачал головой. Если бы с ним случилось такое, то он не повторил бы этой ошибки.

— Что ж, тогда тебе просто надо быть осторожнее в будущем, — доктор немного подумал и резюмировал: — Конечно, тошнота довольно редко бывает симптомом низкого уровня сахара в крови. Должно быть, тому причиной было участие в матче соревнования, приведшее к сильному стрессу. Если ты продолжишь испытывать дискомфорт в желудке, то надо будет посетить больницу для проведения дополнительных проверок.

Цзянь Жун кивнул:

— Хорошо.

— Ты всё ещё ощущаешь слабость? — Динг-гэ взглянул на руки Цзянь Жуна. — Сколько еще ты будешь держать этот пакет? Почему бы не положить его на стол?

— Сейчас я уже лучше себя чувствую, — Цзянь Жун завязал пластиковый пакет и подтащил свою сумку с периферией, чтобы засунуть его туда.

Лу Боюань взглянул на доктора.

— Есть какой-то способ разобраться с этой проблемой?

— Самое главное — это образ жизни. Ему необходимо регулярное питание, и его рацион должен быть сбалансирован по питательным веществам. Позже я объясню ситуацию экономке вашей базы, — доктор сделал паузу. — Кроме того, в будущем перед выходом на улицу берите с собой конфеты или печенье.

— Хорошо, — Лу Боюань наклонил голову. — Просим прощения за то, что побеспокоили вас этим вечером.

— Не велика беда. К тому же, раз я пришел, то заодно осмотрю и твою руку, — доктор взглянул вниз. — Ты же снова превышал время практики в последние дни? Я же говорил тебе, что твоя рука...

Чувствуя, что Цзянь Жун перевёл взгляд на него, Лу Боюань перебил:

— Мы можем обсудить это позднее.

Поскольку игрок команды плохо себя чувствовал, Динг-гэ решил перенести разбор матча на завтрашнее утро.

После ужина Цзянь Жуна отправили спать.

Как только он поднялся по лестнице, Сяо Бай выдохнул:

— Состояние Цзянь Жуна стало немного лучше? За кулисами его лицо было таким пепельно-белым, что я думал — он вот-вот грохнется в обморок.

Юань Цянь согласился:

— Когда мы вернулись к машине, он всё ещё выглядел очень бледным. Ай, он ведь такой худой.

— Он в то время смотрел трансляцию, — ровным голосом произнёс Пайн. — Я слышал голоса комментаторов.

— Смотрел официальный стрим... — Сяо Бай сморщился. — Его способность выдерживать давление поразительна. Я, наверное, даже пальцами ног могу почувствовать, как ужасен был поток комментариев в сегодняшнем матче. Неудивительно, что за ужином он не проронил ни слова.

Лу Боюань промолчал. Он бросил телефон в карман, развернулся и направился в комнату отдыха.

Выйдя из душа, Цзянь Жун обнаружил несколько новых сообщений в ВиЧате на телефоне.

[Цянь: Сяо Жун, ты не хотел бы супу? Твоя невестка сказала, что хочет приготовить его для тебя. Может быть, она не всегда внимательна, но суп у нее получается очень вкусным (не хочу сказать, что суп тётушки невкусный)!]

[Пайн: [Делится ссылкой - На что должны обращать внимание страдающие от низкого сахара в крови]]

[Сяо Бай: В нижней части моего компьютерного стола есть небольшой поднос с кучей шоколада. Если в будущем почувствуешь себя плохо во время тренировки, можешь сразу взять немного и съесть.]

Цзянь Жун всё ещё чувствовал себя немного уставшим. Он сидел у изголовья кровати и перечитывал сообщения. Несколько раз он тянулся к клавиатуре, но не знал, как ответить сокомандникам.

Он уже очень давно не получал подобных сообщений. В свой ВиЧат он добавил множество людей: стримеров, модераторов каналов, супер-админов. Почти все полученные им сообщения были связаны со стримингом. А редкие случайные пожелания добра, которые ему случалось получать во время праздников, не так уж и требовали ответа.

Цзянь Жун напечатал "хорошо". Через какое-то время он добавил "спасибо".

Не прошло и двух минут после отправки ответов, как кто-то постучал в его дверь.

Одну руку Лу Боюань засунул в карман, а во второй держал кружку. Он сказал:

— Выпей перед сном.

Цзянь Жун взял кружку и почувал слабый аромат мёда:

— Спасибо...

Молчание длилось пару секунд.

Лу Боюань слегка вздохнул.

— Можно мне войти?

Цзянь Жун тут же распахнул дверь.

Он только что сходил в душ, поэтому комната была наполнена знакомым ароматом геля для душа. Когда Лу Боюаню пришлось провести бессонную ночь в этой комнате, он вдыхал его всю ночь.

Молодой человек не стал заходить далеко в комнату, а просто скрестил руки на груди и прислонился к стене.

— В сегодняшнем матче...

Цзянь Жун быстро продолжил:

— У меня было множество проблем.

Лу Боюань приподнял бровь.

— Как ты думаешь, в чём выражались эти проблемы?

— Моя способность к ассистированию слаба. И работа в команде плоха. Я не думал о товарищах по команде во время командных схваток, — повесил голову Цзянь Жун. — Я... не поел как следует и заболел, из-за чего не смог сыграть в третьей игре.

Лу Боюань кивнул:

— И?

Цзянь Жун подумал немного.

— Я не оказал помощь топлейну в ранней игре. Там была волна, посреди которой мне надо было направиться на топлейн вместе с тобой.

Лу Боюань не ответил, показывая, что надо продолжать.

— И... — Цзянь Жун находился в плохом состоянии, так что не вполне помнил детали матча. — Дай подумать.

Лу Боюань мягко подсказал:

— Вне соревнования.

На Цзянь Жуну мгновенно снизошло понимание:

— Я не должен был оскорблять Доуфу за то, что он мусор...

Лу Боюань:

— ...

— И мне не следовало называть его тупицей.

— И не стоило насмехаться над ним из-за девяти поражений подряд.

— К нему это отношения не имеет, — Лу Боюань прервал Цзянь Жуну, взглянув на него сверху вниз. — Почему ты ничего не сказал, если почувствовал себя плохо?

Цзянь Жун слегка удивился:

— Мне стало легче после тошноты. Это не должно было повлиять на мою игру.

— К матчу это не имеет никакого отношения, — на несколько секунд Лу Боюань замолк, а затем продолжил: — Когда команда заключила с тобой контракт, то сделала это не ради того, чтобы ты загонял себя до смерти.

Цзянь Жун поджал губы.

— Моя вина.

Какое-то время Лу Боюань безмолвно смотрел на него.

— Это верно, что сегодня ты столкнулся со многими проблемами.

Цзянь Жун закрыл глаза. В тот момент, когда его накрыло с головой, он услышал, как Лу Боюань продолжил:

— Но это были ошибки новичка. Не произошло никаких серьёзных срывов.

Цзянь Жун вскинул голову.

Во взгляде Лу Боюаня было лишь спокойствие.

— Индивидуально ты очень силён. Из-за этого и стремишься действовать самостоятельно, желая показывать в матчах блестящую игру, а также выходить каждый раз в стартовом составе... И это нормальный образ мыслей.

Если бы ты играл в LSPL, где полно новичков, то уже стал бы predetermined чемпионом и, скорее всего, даже получил бы трансферные приглашения от других крупных клубов...

Но твоя стартовая точка слишком высока. Поэтому сейчас ты сталкиваешься с самыми квалифицированными командами. Пусть они и не могут побить тебя один на один, но они знают, как ограничить и подавить тебя. У них есть аналитики, которые специализируются на изучении твоей статистики. Так что они, вероятно, знают твои слабые стороны даже лучше тебя самого. Вот почему я думаю, что вполне нормально, если ты ещё не привык к такому стилю игры.

Может быть из-за того, что в голосе Лу Боюаня слышались успокаивающие интонации. Или же из-за того, что Софт стримил уже не первый год и привык к тому, что весь поток комментариев готов костерить его за малейшую ошибку.

Как бы там ни было, в этот момент сердце Цзянь Жун слегка дрогнуло.

Он сказал:

— Но... я ведь уже несколько месяцев играю в товарищеских матчах.

— Да, — неторопливо подтвердил Лу Боюань. — Твистед Фэйт, Орианна, Галио... Ты тренировался со всеми этими чемпионами для соревнований. И очень старательно трудился, просто этого всё ещё недостаточно. Сэйвьер превосходит тебя в оказании поддержки и командных схватках, он лучше тебя понимает, что ему следует делать в любой момент времени. Если бы ты мог догнать его, просто потренировавшись несколько месяцев... то он не заслуживал бы контракта в восемь миллионов юаней за сезон.

Цзянь Жун опустил глаза и вновь вспомнил тот факт, что он всего лишь мидлейнер с контрактом в один миллион четыреста тысяч юаней.

— Однако, регулярный сезон как раз и предоставляет командам возможность для совершенствования. У тебя ещё вдоволь времени для практики, — Лу Боюань приподнял бровь. — Но для этого твоё тело должно быть в состоянии выдерживать дни соревнований.

— Я знаю, — кивнул Цзянь Жун. — Я буду есть как следует.

Лу Боюань сначала кивнул, но через несколько секунд вдруг откинул голову в сторону, издав смешок.

Цзянь Жун невольно спросил:

— Над чем ты смеёшься?

Лу Боюань сказал:

— Ни над чем.

Он просто ощутил, насколько мило выглядит, когда этот вечно хмурый отчаянный спорщик послушно опускает голову и говорит "я буду есть как следует."

Лу Боюань уточнил:

— Теперь тебе лучше?

— Угу, я в порядке, — Цзянь Жун сделал краткую паузу, а затем внезапно спросил: — Ты... других ты тоже так просвещал?

У Цзянь Жуна не было никакого другого умысла, он просто подумал, что слова Лу Боюаня оказались очень действенными. За какие-то десять минут его дух полностью восстановился и наполнился энтузиазмом.

На пару секунд Лу Боюань потерял дар речи.

Он поразмыслил над словом "просвещать" и спросил:

— Ты считаешь, я тебя просвещал?

Цзянь Жун слегка удивился:

— А?

Лу Боюань улыбнулся:

— Я думал, что прельщаю тебя.

Незнакомое слово "прельщаю" внезапно подгрузилось в мозг Цзянь Жуна.

Он и сам не знал почему, но всё его внимание полностью сосредоточилось на этом единственном слове. Оно вращалось и кружилось в его голове до той степени, что юноша уже почти перестал его осознавать.

Другой неожиданностью стало то, что, словно воздушный шар, лопнувший в кипящей воде, бурный поток тепла пронесся через тело и сразу охватил все его клетки.

В приглушенном свете глаза Лу Боюаня казались очень нежными и мягкими. Цзянь Жун поджал губы, облизал их, открыл рот, но не смог ничего произнести.

В конце концов, Лу Боюань протянул руку и, открыв дверь, попрощался:

— Тебе надо отдохнуть.

—

Цзянь Жун прекрасно выспался. С момента присоединения к команде он впервые спал без сновидений.

Возможно из-за того, что он слишком рано лёг спать, в момент его пробуждения ещё не наступило и девяти утра.

Вчера вечером юноша не задернул шторы перед сном, а теперь утреннее солнце светило ему на веки, неся тепло и уют. Некоторое время он наслаждался этим с закрытыми глазами, а потом по привычке взял в руки телефон.

[Киберспортивные Заварушки: Последствия Инцидента в ТТС - Роуд с мрачным лицом исчезает после матча, предположительно недовольный новым мидлейнером.]

[Киберспортивные Заварушки: Совершили ли ТТС ошибку, взяв на себя риск ввести в стартовый состав совершенно неопытного новичка. Кликните здесь, чтобы узнать глубокий разбор от экс-тренера.]

Этот маркетинговый аккаунт не нуждается во сне? Опубликовал столько идиотских статей за одну ночь?

Цзянь Жун даже не стал проверять содержания статей, отписываясь от аккаунта. Он отбросил одеяло и выпрыгнул из кровати, чтобы пойти умыться.

На базе стояла тишина, так как тётушка приходила только в девять. Цзянь Жун налил себе чашку молока и сел перед компьютером. Зевая, он запустил трансляцию.

На канале оказалось даже меньше зрителей, чем глубокой ночью. Первые несколько минут количество комментариев было невелико.

[Начиная стрим после проигранного матча, ты напрашиваешься на ругань?]

[Как выходит, что время твоих трансляций становится всё более и более невероятным? Разве сейчас не день отдыха?]

[В какой команде "день отдыха" на самом деле "день отдыха"?)

[Как раз вовремя, отец только что проснулся и, чтобы взбодриться, выругает тебя несколько раз.]

[Осталось три минуты до прибытия хэйтеров, папочке нужно встать и немного заняться тайчи, чтобы размять тело.]

Многие профессиональные игроки избегали проводить трансляции после проигранного матча, так как до проигрыша кого-нибудь ещё всё внимание хэйтеров будет сосредоточено на них.

Увидев, что Цзянь Жун начал трансляцию, новоиспеченные папаши-фанаты ворчали и озабоченно бранились. Тем временем тот, кого они сообще костерили, вскрыл пакет с печеньем и съел одно, после чего подтянул ноги к себе и запустил запись вчерашнего матча.

— Зачем спамить вопросы? — лениво протянул Цзянь Жун. — Стандартная процедура, разбор игры.

[Какая еще стандартная процедура?]

[Раньше, когда этот дурень плохо играл в рейтинговой игре, то нередко просматривал запись и разбирал игру. Позже, став популярным, он, наверное, решил, что разборы игр могут лишить его части фанатов, и тогда этот тупица бросил это делать.]

[Главная проблема связана не с матчем, а с личным характером игрока. Я впервые вижу профессионального игрока, который не смог продолжить игру из-за низкого сахара в крови.]

[Тебе надо нахер убраться из ТТС! ТТС не может держать такого великого бога, как ты. Так что уматывай и не порти мою команду, понял?]

[Остальным командам ты тоже не нужен, так что я тебе советую завершить карьеру и вернуться к стримам. В конце концов у этой профессии нет требований к характерам сотрудников, просто ни с кем не связывайся.]

[Ха-ха-ха-ха! Твою команду? С каких пор ты стал говорить за целую команду? Ты, вообще, кто такой? Как у тебя вообще хватает наглости влезать сюда, тупой тролль.]

— Это не из-за того, что я думал, что разборы игры приведут к уходу фанов, а потому, что ваш отец стал сильнее, — Цзянь Жун просмотрел поток комментариев. — Это всё из-за низкого сахара в крови. Я затупил и не стал завтракать. За это можете ругать меня, как вам пожелается. Модераторы канала, не отправляйте людей в бан... В ближайшее время у меня совершенно нет планов завершать карьеру, да и менять клуб я тоже не собираюсь. Так что, как бы вы ни были расстроены, вам всё равно придется смотреть на меня до конца весеннего сезона. Те, кому это не нравится, могут прийти на стадион и попытаться меня ганкнуть.

[В чём смысл мидлейнера, не способного затащить? Служить сторожем башен защиты на мидлейне?]

Цзянь Жун поставил просмотр записи с самого начала.

— Всё верно, моя вина в том, что я не затащил. Постараюсь в следующий раз.

После чего Цзянь Жун перешел к внимательному просмотру записи.

Такой поворот событий привел хэйтеров в растерянность на пару секунд. Затем они начали наращивать свою огневую мощь, пытаясь разжечь драму перед случайными зрителями.

[Здесь ты точно мог нырнуть под башню, но ты не сделал скачок и не погнался. Что за мусор.]

[Если ты не играешь за ассасина, то уже и не знаешь, как убить кого-нибудь?!]

Цзянь Жун не стал отвечать. Он знал, что не совершил ошибок во время этой волны. У Сэйвьера были наготове Очищение, скачок и ульта, вдобавок он ждал нырка Софта под башню.

Хэйтеры старались изо всех сил, однако несколькими минутами позже они обнаружили, что поток комментариев идёт в каком-то странном направлении.

Остальные люди в потоке вместе с ними усердно бранили Софта, это был факт.

Но ругающиеся... несли на своих никах иконки, говорившие о том, что они являлись самыми преданными фанатами этого канала.

[Тупица, папы помогли тебе прошлой ночью отредактировать запись на Тьеба, начинай смотреть с восьмой минуты.]

[Сэйвьер здесь уже топчет лицо Пайна, а ты всё ещё на миде чистишь миньонов. Будь я Пайном, то ушел бы в АФК на фонтане, а потом высказал бы тебе всё, что думаю о тебе.]

[Или тебе надо было отправляться ганкать их еще до того, как этим занялся Сэйвьер, или тебе вообще не нужно было туда ходить, а вместо этого продавить башни на мидлейне. Смотри, ты бегаешь здесь туда-сюда, как придурок, и ничего не успеваешь.]

[Ты настолько мусор, что, идя в другое место, я смущаюсь говорить кому-то о том, что я твой отец.]

[Ты настолько мусор, что сны твоего отца прошлой ночью были про твою тупую Синдру, которая бегала марафон.]

[Если ты собрался играть соло в рейтинге, это не имеет значения. Но ты пытаешься проделать тот же трюк во время матча? Ты не тренировался во время контрольных матчей?]

К аккаунту СтарТВ можно было привязывать свой ID в LoL. Некоторые хэйтеры почувствовали, что что-то не так, поэтому они нажали на иконки за никами этих людей, занятых в потоке комментариев критикой и чтением нотаций Цзянь Жуну. И оказались поражены обнаруженными рейтингами.

Алмаз, Мастер, там даже оказались чёртовы рейтинги в Претенденте. Даже самые нижние рейтинги были не ниже золота.

Цзянь Жун безмолвно пересмотрел видеоролик дважды. Во время этого матча его игра выглядела слишком независимой от товарищей по команде.

В товарищеских матчах Цзянь Жун, конечно, тоже практиковался оказывать помощь, но он очень редко пытался переиграть кого-то по части поддержки, играя Синдрой. К тому же, никогда не сталкивался с таким Аурелион Солом, как у Сэйвьера, который без конца бегал ганкать.

Цзянь Жун разблокировал телефон и в своих записях расставил отметки по времени, когда Сэйвьер оказывал поддержку.

Половина принесенного им молока уже находилась в его желудке. Над верхней губой Цзянь Жун появились белые усы от напитка.

[Вот ещё, взгляни, каким мусором ты был в командной схватке на 28-й минуте. Ты стоял в такой хорошей позиции, но, бросив сферы, сумел сбить с ног только двоих.]

[И что важнее: ты не оглушил 98к, и за это он забил тебя до смерти одним ударом. стыдоба.]

[Юань Цянь — нуб, и Софт — тоже нуб. Кстати, когда заканчивается контракт Юань Цяня? Замечательно, вы оба можете убираться к демонам, рука об руку.]

— Я вспомнил ту волну... Ты прав, я не сумел правильно разыграть сбивание с ног, — Цзянь Жун съел еще печенку и, двинув пальцем, заблокировал и кикнул того, кто заговорил о Юань Цяне. — Разбор игры — это разбор игры. Если хочешь оскорблять меня, то вперёд. Если же кто-то хочет воспользоваться ситуацией и мутить воду, вали подальше. Папа не будет потакать вам во всём.

Сказав это, он вновь запустил воспроизведение.

Разбор первой игры занял у него целый час.

Хэйтеры сменили свою первоначальную ярость на спокойствие. Эти фанаты ругали Цзянь Жуну даже сильнее, чем хэйтеры. И что, разрази их гром, они должны были с этим делать?

В середине просмотра тётушка отворила дверь и зашла к нему спросить, хочет ли он, чтобы она приготовила ему завтрак. Цзянь Жун кивнул:

— Да, простите за беспокойство.

[Ты свинья? Сожрал два пакета печенок и всё ещё хочешь есть?]

[В этой херне недостаточно питательных веществ, мелкий тупица всё ещё растёт.]

[Куда можно расти в восемнадцать лет? С этим ростом ему, скорее всего, придется ходить до конца жизни, но вот вес вполне может расти и дальше.]

Цзянь Жун разломил варёное яйцо пополам и запихнул одну половину в рот. Он невнятно возразил:

— Чепуха... Я вырасту, по крайней мере, до метра восьмидесяти.

[Метр восемьдесят — в твоих мечтах.]

[Ты даже не краснеешь, говоря об этом?]

[Сын, папа слышал, как кто-то сказал, что Роуд помрачнел из-за того, что ты его выбесил? Это правда или враньё?]

[Если быть точнее, то Роуд ушёл из-за того, что сильно разозлился. После матча он сразу ушёл и так больше и не вернулся в комнату отдыха! Ха-ха-ха-ха!]

Цзянь Жун стал жевать чуть медленнее.

[Всё не может быть так плохо. Эй, если честно, то проигрыш в этом матче нельзя сваливать на одного моего сына.]

[Крепко люби и крепко пори.]

[Любовь... Как же! Судя по тому, насколько он мусор, они должны были сразу разорвать отношения.]

[Разрыв? Разве у моего сына была не безответная любовь? Раз так, то любовь утратил только

мой сын.]

[Мой сын так жалок. Проиграл матч и расстался со своей любовью.]

[Ну и ладно. Раз так, то моему сыну больше не нужно быть геем.]

Когда они стали болтать о Лу Боюане, он вспомнил, что случилось прошлой ночью.

Может ли капитан использовать слово "прельщаю", когда присматривает за игроками своей команды?

Может ли мужчина... прельщать других мужчин?

Чувствуя, что его уши вновь начинают гореть, Цзянь Жун поспешно проглотил яйцо. Он собирался прервать течение потока комментариев, когда кто-то открыл дверь.

Одетый в повседневную одежду Лу Боюань вошёл в зал и сперва взглянул на завтрак, стоящий перед Цзянь Жуном, лишь потом переведя взгляд на экран.

Цзянь Жун не ожидал, что капитан так рано встанет. Он откинул голову назад и уставился на подбородок Лу Боюаня.

До того, как кто-то из них прервал молчание, в комнату вновь вошла тётушка, отвечающая за кухню.

Она хотела помыть палочки и миску Цзянь Жуна. Женщина знала, что это являлось вечной проблемой для юнцов, и не хотела вынуждать их делать то, с чем вполне могла справиться сама.

Увидев Лу Боюаня, она удивилась:

— Сяо Лу, почему ты так рано поднялся? Я слишком шумела, когда убиралась на крыльце?

— Нет, — спокойно проговорил Лу Боюань. — Я боялся, что он забудет про завтрак, так что поставил будильник пораньше.

Цзянь Жун упёрся одной рукой в клавиатуру, выражение его лица стало ещё более ошеломленным.

— Вот оно что... — тётушка успокоилась, поняв, в чём дело. — Тогда я и для тебя сделаю завтрак? Что ты хотел бы поесть?

— То же, что и ему, простите за беспокойство.

Когда тётушка вышла, Лу Боюань опустил взгляд и спросил:

— Почему ты так рано запустил трансляцию?

Цзянь Жун хмыкнул:

— Чтобы скоротать время.

Заметив, что Лу Боюань смотрит на видео на его мониторе, Цзянь Жун объяснил:

— Динг-гэ ещё не пришел, так что я решил поразбираться немного для себя.

— Закончил?

— Угу...

Лу Боюань кивнул.

— Подожди, я включу свой компьютер, и можно будет сыграть несколько игр вдвоём.

Цзянь Жун быстро поддержал идею:

— Хорошо.

Лу Боюань хотел пройти к своему компьютеру, когда заметил оставшуюся половинку яйца на столе Цзянь Жун. Он вытянул руку и взъерошил волосы юноши.

— Доешь свой завтрак.

Цзянь Жун быстро запихал половинку яйца себе в рот.

На несколько секунд поток комментариев заполнили плывущие знаки вопроса.

[Когда уже сдохнет этот идиотский маркетинговый аккаунт.]

[... Забудем, раз уж он гей, то пусть им и остается. Быть геем для Роуда — это всё ещё социальный рост для тебя, сынок.]

[Ваши отношения уже известны другим игрокам команды?]

[Это что ли, мрачное лицо? Вот это?! Если они станут на один грёбаный шаг ближе друг к другу, то стрим им придется вести прямо из постели!!!]

[Пару минут назад я наткнулся на видео, где Роуд засовывает пальцы в рот тупицы. Конеч, мне больше нечего сказать, желаю вам 99.]

п.п. 9 звучит как "долгое время" на китайском, так что им желают долгой совместной жизни.

[Требую ссылку на видео, желаю вам 99.]

[Желаю вам 99.]

[Желаю вам 99.]

<http://bllate.org/book/15168/1442499>